

ФАКТОРЫ ПАТРИОТИЗМА, НАЦИОНАЛИЗМА И ЭТНИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ИМПЕРИЙ

УДК 94(430).062

doi 10.17072/2219-3111-2022-3-5-17

Ссылка для цитирования: Рагозин Г. С. Становление консервативного патриотического мифа монархии Габсбургов в трудах Фридриха фон Генца, Адама Мюллера и Йозефа фон Хормайра (1805–1819) // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 3(58). С. 5–17.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИФА МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ В ТРУДАХ ФРИДРИХА ФОН ГЕНЦА, АДАМА МЮЛЛЕРА И ЙОЗЕФА ФОН ХОРМАЙРА (1805–1819)¹

Г. С. Рагозин

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. Ломоносова, 163002, Россия, Архангельск, наб. Северной Двины, 17
gragozin92@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8695-4096
ResearcherID: G-1511-2019
Scopus Author: ID: 57210419174

Рассматривается проблема создания консервативного патриотического мифа в Австрии 1805–1819 гг. Данный период отмечен переходом от дискуссии о реформах к становлению охранительной политической системы канцлера Меттерниха. В основу патриотизма, который формировался в это время, легла деятельность трех интеллектуалов: Фридриха фон Генца, Йозефа фон Хормайра и Адама Мюллера. Они представили философское, историческое и политическое обоснование общности подданных империи Габсбургов, вне зависимости от их этнической и языковой принадлежности. Целью нового мифа было поддержание лояльности правящей династии в период наполеоновских войн, а затем установление консервативного политического курса. Цель данной статьи – провести анализ основных элементов консервативного патриотического мифа монархии Габсбургов, представленных в сочинениях Фридриха фон Генца, Йозефа фон Хормайра и Адама Мюллера 1805–1819 гг. Взгляды всех трех мыслителей отразились в меняющихся политических курсах руководства Австрийской империи, а также на ее внешней политике указанного периода. После разгрома Наполеона их идеи стали обоснованием политики Меттерниха в Австрии. Данный комплекс нарративов, текстов и идей с социальной функцией оказал влияние на политическое развитие Австрии указанного периода и политическую культуру австрийских немцев и негерманских народов империи вплоть до распада империи. Он соотносился с романтизмом в общественной мысли и являлся противодействием антимонархическим и национальным движениям, но в то же время стал основой для австрийского консерватизма.

Ключевые слова: империя Габсбургов, наднациональный патриотизм, Австрия, консерватизм, Франц I.

Становление консервативных идеологий и течений конца XVIII – начала XIX в. оказало существенное влияние на трансформацию межнациональных отношений в монархии Габсбургов. Распространение идей Французской революции, реакция ее противников на них, а затем противодействие революционным идеям в обществе стали объектом исследования в рамках направления «сопротивление революциям» [Чудинов, 2016; Даценко, 2018; Бовыкин, 2016; Танышина, 2019]. Этот термин начали применять к Франции, а затем к тем странам и регионам, где движения против принесенных французами порядков проявили себя наиболее масштабно. Одним из таких примеров выступает монархия Габсбургов. Больше всего здесь обращаются к Тиролюскому восстанию 1809–1810 гг., проходившему под клерикальными и традиционалистскими лозунгами.

Это позволяет посмотреть с новой точки зрения на процесс становления консервативной идеологии, которая оказала влияние на противодействие французской модели, а затем и на политическое развитие Европы периода Реставрации. Для империи Габсбургов «сопротивлением» стало не только участие в войнах с революционной Францией, но и представление нового подхода к консолидации поликультурной общности средствами консервативного патриотического мифа.

Объектом исследования выступают элементы консервативного патриотического мифа, нацеленного на консолидацию этнических общностей в державе Габсбургов: исторический нарратив, концепции политического и социального устройства, философское обоснование политики.

Политический миф включает в себя корпус нарративов, образов, концепций с социальной функцией, нацеленный на поддержание существующего порядка. Применительно к данной статье понятие «консервативный патриотический миф» для монархии Габсбургов 1805–1819 гг. состоит из следующих элементов:

1) позиционирование монархии Габсбургов от противного: ответом «аморальной» и «порывающей сакральные устои» Французской революции и ее практикам должна была стать легитимная и естественная монархическая власть;

2) образ правящей династии как естественной и безальтернативной на троне;

3) представление императора «главой семьи народов»; это был контраст с существовавшими моделями репрезентации монарха как «первого слуги государства» или «самому себе первого министра», таким образом, природа власти строилась на патернализме, а не на утилитарном подходе или образе монарха как фигуры, которая «царствует, но не правит», т.е. характерной для конституционной монархии;

4) католическая церковь как одна из главных участников социальных и политических отношений: она обеспечивала и сакральную природу императорской власти, и посредничество между правителем и подданными;

5) социальная программа: сохранение сословий и их прав, аргументированных «естественной природой неравенства», борьба со «злоупотреблением свободой» (это включалось в термин «саморегуляция» и в принятии лишь тех реформ, что не посягали на «органическое устройство»);

6) подданнический патриотизм: примат отводился лояльности правящему суверену, исходя из сакральной составляющей; лояльность своей общности, как германской, так и негерманской, уходила на второй план, при этом династический патриотизм «удревнялся» посредством исторического материала, хотя это и не отменяло переноса понятия лояльности, характерного для начала XIX в., на более ранние эпохи.

Составными частями мифа были тезисы о социальном и политическом устройстве Фридриха фон Генца и Адама Мюллера, образ общего прошлого для народов империи Йозефа фон Хормайра, а также представления о межнациональных взаимоотношениях, выраженные в их работах.

Нижняя хронологическая граница – заключение Прессбургского мира, после которого в условиях подготовки к реваншу началась дискуссия в эшелонах власти и в обществе. В это время консервативные мыслители, прибывшие в Вену, начали представлять свои тезисы. Верхняя граница связана с окончательным встраиванием консервативной парадигмы в политическое устройство и внешнюю политику монархии Габсбургов, а также со вступлением в силу Карлсбадских постановлений.

Отдельные аспекты проблематики конструирования полиэтничной и поликультурной империи Габсбургов в Центральной Европе хорошо изучены историками. В течение XX в. осмысление феномена державы Габсбургов прошло значительную трансформацию. В межвоенное двадцатилетие историки изучали в основном политическую историю империи, а также подвергли критическому анализу концептуальный аппарат Йозефа фон Хормайра [Srbik, 1925; Bock, 1927]. В нацистский период имели место попытки интеграции австрийской исторической традиции в великогерманскую [Srbik, 1935–1942; Joseph Freiherr von Hormayr, 1936]. С крахом нацизма исследователи в Австрии стали рассматривать австрийскую идентичность как политически отдельную от остального немецкоязычного пространства, не отвергая связи с ним [Srbik, 1949; Mayrhofer-Schmid, 1949]. В поле зрения историков попали вопросы национального строительства [Kann, 1964], диалога власти и общества [Reinalter, 1988; Gant, 2003], истории политических и социальных идей [Schlosser, 2016] и их влияния на развитие общества, оформления национальной и наднациональной идентичностей [Peterson, 1995], репрезентации идей, власти,

государства, правящих монархов [Huber-Frischeis et al., 2015], стратегий действий политиков и общественных деятелей [Kronenbitter, 1999; Siemann, 2016]. Одним из главных современных направлений является изучение диалога культур в условиях оформления национальных идентичностей, места в нем идеологий, учений, практик и профессий [Wolf, 2012].

Российские исследователи обладают таким же значительным опытом изучения консерватизма. Помимо уже упомянутого направления «сопротивления революциям нового времени», пермская историко-политологическая школа также предстает одним из центров изучения антиреволюционной идеологии. П. Ю. Рахшмиром представлена собственная типология консерватизма. Традиционалистский консерватизм предстает наиболее сильно связанным с сохранением старых социальных порядков и привилегий аристократии. Исследователи «предмартовского» периода опираются на этот тип при изучении политических процессов того времени. Реформистский консерватизм предстает ответом на программы либеральных и социал-демократических партий и подразумевает рост регулятивной роли государства в социальных отношениях. Он считается автором характерным для первых тридцати лет после Второй мировой войны. Экстремистский, или радикальный, консерватизм, по мнению автора типологии, тесно связан с традиционалистским. Его характерными чертами являются приверженность автократизму, этническому национализму и крайние формы борьбы с политическими противниками. Такой тип консервативного движения считается предпосылкой к праворадикальным идеологиям XX в. [Рахшмир, 1995]. Помимо этого, Павел Юхимович является автором двухтомной монографии, посвященной князю Клеменсу фон Меттерниху, проводнику консервативного политического курса в Австрии 1809–1848 гг., в которой он представил свою характеристику становлению и трансформации личности, а также взглядам политика [Рахшмир, 2005].

Ключевой концепцией к оформлению поликультурного пространства в монархии Габсбургов является подход «аглоutinативной империи» Дж. Ф. Патроуха. Главной особенностью такого образования является постоянная интеграция в него общностей, находившихся на различных уровнях развития своей идентичности [Patrouch, 2009]. Она происходила на протяжении XVI – конца XVIII в. и до логического конца была доведена в 1804 г., когда была образована Австрийская империя. Этот процесс сопровождался дезинтеграцией Священной Римской империи, в которой формально главой были австрийские Габсбурги.

Общность подданных Габсбургов формировалась различными средствами: политической практикой, репрезентацией правящей династии и монарха, конструированием соответствующей идеологии и ее диссеминацией и т.д. Особенно малоизученным является конструирование консервативного патриотического мифа для державы Габсбургов периода 1805–1819 гг., когда произошла трансформация империи из конгломерата земель, связанных личной унией, в централизованное образование. Именно консервативный патриотизм играл одну из ключевых ролей в политической мобилизации и поддержании режима Меттерниха в Австрии выбранного периода.

Основными источниками для исследования выступают труды австрийских интеллектуалов – основоположников австрийского консерватизма и романтизма, оказавших влияние на оформление государственного патриотического мифа. Следующие сочинения Фридриха фон Генца стали предметом рассмотрения: «О государственной морали в эпоху революции», «О политической свободе и ее взаимоотношениях с правительством», «Австрийский манифест 1809 г.» и «Обращение к германским князьям и немцам». Были изучены такие произведения Адама фон Мюллера, как «Элементы государственного искусства», «О теологическом обосновании государствоведения и политической экономии», «Обоснование политического неравенства», «О национальном представительстве», «Император Франц I». Были исследованы труды Йозефа фон Хормайра, подготовленные до его ареста в 1813 г.: «Критические и дипломатические очерки по истории средневекового Тироля», «История графства Тироль», «Австрийский Плутарх». Изучена переписка Ф. фон Генца с канцлером Клеменсом фон Меттернихом и Адамом Мюллером за период с 1810 по 1819 г. (Aus der alten Registratur..., 1870). Канцлер прибегал к помощи консервативного патриотического мифа для обоснования своей позиции.

Начало Французской революции и ее «экспорта» в соседние страны ускорило кризис Священной Римской империи и ее распад в 1803–1806 гг. (Reichsdeputationshauptschluss..., 1803) [Wilson, 2006, p. 712] Это привело к появлению новой системы отношений во владениях Габсбургов, которая не была связана со «старой» империей. Активизация революционных и

контрреволюционных движений породила дискуссию о дальнейших путях развития империи Габсбургов и Германии в целом. Ее подхватили министр иностранных дел Австрии Филипп фон Штадион и командующий австрийской армией эрцгерцог Карл, а также их сподвижники. Они обращались к идеям немецкого национального движения, которое активизировалось в оккупированных Францией территориях Германии, а также в Пруссии [Данн, 2003, с. 64]. Примером такой ориентации стал лозунг «Дело Австрии – дело Германии», поднятый Карлом (*Armee-Befehl*, 1809) [Rauchensteiner, 1972].

Крах универсализма создал угрозу единству владений Габсбургов. В полиэтничной империи, включавшей в себя, помимо наследных австрийских земель, территории, населенные негерманскими народами, приобрела остроту проблема консолидации конгломерата всех общностей на одной идеологической основе в условиях внешней угрозы. Одновременно с 1803 г. в Вене начали свою деятельность Йозеф фон Хормайр, Фридрих фон Генц и Адам Мюллер. Хормайр занимал должность директора Династического, придворного и государственного архива. Генц был ранее прусским чиновником и сторонником свободы слова, хоть и не принявшим идеи Французской революции. Затем стал критиком позиции Г. К. фон Штейна и К. А. фон Гарденберга о власти монарха в государстве и обществе, а также идей конституционализма. Мюллер проявил себя сторонником сохранения сильной монархической власти и авторитета церкви и по этой причине вступил в конфликт с реформаторами в Берлине. Окончательно поводом к его переезду в Вену стал отказ в приеме на государственную службу в Пруссии.

Оформление консервативного патриотического мифа началось в наследных землях Габсбургов: все три автора занимали посты при дворе в Вене или выбрали Австрию по идейным соображениям. В первую очередь следует дать характеристику творчеству Фридриха фон Генца. Началом оформления его как консерватора стала публикация перевода «Размышлений о французской революции» Э. Берка на немецкий язык (*Burke*, 1793). Хотя до перехода на службу Габсбургам он полагал либерализацию общественной жизни условием прогресса в сочинении «О политической свободе и ее взаимодействии с властью» (*Gentz*, 1837b). При этом он предостерегал от «злоупотребления свободой», считая необходимым облечь ее «в цивилизованную форму». Отсутствие ее превращало «цивилизованные и богатые страны в пустыню», а их жителей – «в подобие лесных зверей». Наличие «абсолютной свободы», по его мнению, было невозможным. Гражданская же свобода основывалась на социальных связях, взаимных обязательствах и регулировании взаимоограничения во имя справедливости, что и привело к возникновению государства и права (*Gentz*, 1837b).

Проявлением трансформации взглядов Генца в консервативные является его видение революции. Ее как средство решения государственных и социальных проблем Генц осудил как «попирающую общественный договор и моральные устои» в сочинении «О государственной морали в эпоху революции» (*Gentz*, 1837a, S. 33–60). Свою критику новых порядков он сопровождал не только значительным философским обоснованием, но и примерами из истории Французской революции и противостояния ей. Борьбу против того, что принесли французские события, Генц полагал необходимой для сохранения государства как гаранта права и справедливости.

После перехода на службу в Австрию Генц стал критиком Пруссии как «государства, где была нарушена священная связь монарха и общества» обсуждением идей реформ, проектов введения представительства и конституции среди высших сановников. В качестве противовеса он начал создавать образ Австрии как «семьи народов». По своей сути это был уже патерналистский подход: империя представлялась как «гармоничное объединение всех проживающих в ней народов», обусловленное «верностью правящей династии». Фигура монарха и его право на власть представлялись сакральными, «подобно власти отца над детьми» в «Австрийском манифесте» 1809 г. (*Gentz*, 1838, S. 336–366). Это было оформление консервативного патриотического мифа для подданнической политической культуры [Kronenbitter, 1999, S. 71–88]. После разгрома Австрии в 1809 г. и отставки реформаторов Генц стал личным помощником Меттерниха и приступил к интеграции консервативного патриотического мифа в политическую практику. Это означало поиск альтернативы идеям немецкого национального движения, которая кристаллизовалась в манифесте «К немецким князьям и немцам» (*Gentz*, 1814, S. 3–12) и была подхвачена в официальном манифесте императора Франца о начале войны с Наполеоном: князья назывались «лидерами немцев» в силу сакрального характера их власти (*Manifest des Kaisers...*, 1813).

Будучи на государственной службе, Генц продолжал общественную деятельность: именно он выступал редактором официозной газеты «Австрийский обозреватель» с 1811 г. (*Österreichischer Beobachter*, 01.01.1811), содействовал выходу проправительственных очерков в «Венской газете» до конца 1820-х гг. Инициатива принадлежала непосредственно секретарю Меттерниха, который ссылаясь на британский опыт (*Gentz an Metternich*, 14.11.1810; *Gentz an Metternich*, 20.10.1813; *Gentz an Metternich*, 15.02.1814, S. 49–75). Так функционировал противояс либеральным и оппозиционным изданиям, например «Новостному бюллетеню Австрийской империи».

Поражение Наполеона стало новым поворотным пунктом во взглядах Генца: в них стала доминировать апологетика неограниченной власти монарха как защитника государства и порядка. Фигура суверена выступала их персонифицированным образом (*Gentz*, 1814, S. 3–13). Этот подход и остался главным в политических размышлениях Генца, которые оказали влияние на политику императора Франца I и Клеменса фон Меттерниха, а также репрезентацию императорской власти в монархии Габсбургов. Правителей Генц обозначил «лучшими представителями своего народа, борющимися за его счастье». И хотя в первую очередь это относилось к немцам, данный подход стал распространяться на все владения Габсбургов и определять приоритеты в отношениях венского правительства с негерманским населением. Генц активно критиковал национальное движение и идеи переустройства Австрии и Германии. Особенно ярким примером критики предстают очерки, посвященные Вартбургскому празднику: секретарь Меттерниха стремился представить его нелогичным «днем политического объединения Германии, основанного на памяти о религиозном расколе» (*Österreichischer Beobachter*, 26.11.1817; *Ibid.*, 25.12.1817; *Ibid.*, 26.12.1817; *Ibid.*, 14.01.1818), а его участников из числа студенческих корпораций (Буршеншафтов) – «носителями противоестественных и разрушительных для человечества взглядов на историю» (*Ibid.*, 25.12.1817). В последующих очерках он критиковал национальное представительство, считая его «фикцией». Противояс ему ставилось сословное устройство, т.е. функционирование социальных корпораций. Их представители должны были участвовать в законотворчестве. Сословное устройство мыслитель обозначил в сочинении «О различии между сословной и представительской Конституциями» (1819) как «исторически обусловленную и естественную форму представительства для Германии» (*Gentz*, 2002, S. 135–136).

Исходя из этого, консервативный патриотический миф Генца представлял из себя систему взглядов патерналистского типа, с апологетикой активного государственного вмешательства в общественную жизнь. Такое государство не только имело значительные права на поддержание «взаимоограничения во имя справедливости», но и делегировало практически все ключевые полномочия монарху – главе «семьи народов», находящейся под его властью. Сословное представительство должно было участвовать лишь в законотворчестве, не имея решающей роли в политике.

Привлечение мыслителя к политической деятельности при канцлере Меттернихе привело к тому, что тот консервативный патриотический миф, который сложился к 1819 г. в Австрийской империи, строился на осуждении национальных движений и революций. Тем не менее эту концепцию негерманские народы империи восприняли как германизацию, что подстегнуло славянское национальное возрождение, а также венгерское и румынское движения [*Almási*, 2016]. Помимо этого, Генц сопровождал Меттерниха на конгрессах Священного союза, участвовал в подготовке их протоколов и публиковал их в «Австрийском обозревателе», тем самым формируя необходимый образ внешней политики империи (*Österreichischer Beobachter*, 17.10.1818). За свои заслуги перед императором и канцлером Генц получил титул придворного советника, а также стал кавалером нескольких орденов. Таким образом, он являлся наиболее титулованным консервативным мыслителем империи. Генц утратил свое влияние в конце 1820-х гг., когда вступил в конфликт с канцлером. Идеи мыслителя находились изначально под влиянием английского консерватизма (Э. Берк) и были связаны с осмыслением Французской революции. Они также сопоставимы с идеями франкоязычного мыслителя Жозефа де Местра в части критики послереволюционного порядка. Помимо этого, прослеживается сходство с теорией официальной народности Сергея Семеновича Уварова в России.

Создание консервативного патриотического мифа в державе Габсбургов первых десятилетий XIX в. опиралось на исторический нарратив, подготовленный Йозефом фон Хормайром. Данный мыслитель включил в повествование основных участников исторического процесса от земель монархии Габсбургов, вне зависимости от этнической принадлежности. Первые свои

сочинения Хормайр подготовил на региональном материале: будучи уроженцем Тироля, не согласным с его передачей Баварии в 1805 г., он решил обосновать его связь с остальной Австрией с отсылкой на исторический материал. Труд под названием «Критические и дипломатические очерки об истории Тироля в Средние века» был подготовлен до перехода земли под власть Мюнхена на материалах из монастырских архивов этой земли и из Вены (*Hormayr*, 1803, Bd. 1, Abt. 1, S. 9; Bd. 1, Abt. 2, S. 9). В него были включены свидетельства о значимых тирольских монастырях, которые взаимодействовали напрямую с императором и располагали влиянием в регионе и в католической церкви в целом. Несмотря на вопрос о самоидентификации местного населения, которое не всегда отождествляло себя с остальной Австрией, Хормайр полагал неразрывными связи Вены с Тиролем.

Логическим продолжением этого издания документов стала «История графства Тироль», вышедшая в 1806 и 1808 гг. в двух томах. В историографии принято считать [*Landi*, 2008, S. 385–406], что идеи Хормайра, изложенные в этом труде, повлияли на идеологию восстания Андреаса Хофера в 1809–1810 гг. против французского и баварского управления. Хормайр в ходе восстания подготовил ряд воззваний, которые апеллировали к «священному» характеру связи территории с остальной Австрией (*Das Heer von Innerösterreich...*, 1817, S. 64–76). Вкупе с «жертвенным нарративом» Хормайр представил образ герцогства как «святой земли Австрии», за которую необходимо продолжать дальнейшую борьбу. Историк показал Тироль как неотъемлемую составляющую империи Габсбургов, а его жителей – как «наиболее твердых защитников Отечества» (*Hormayr*, 1806, Bd. 1, Abt. 1, S. II). Тирольтцев Хормайр определял как «немцев», вместе с остальным немецкоязычным населением монархии Габсбургов и «старой империи». Это коррелировало с идеями сторонников создания немецкого национального государства. Главным отличием Хормайра от них стало использование религиозной составляющей: образ французов и баварцев сопоставлялся с турками, т.е. «врагами веры» в представлении местного населения (*Hormayr zu Hortenburg J. von*, 1817).

Подготовка общеимперского исторического нарратива была начата Хормайром в 1807 г., когда вышли в свет первые тома «Австрийского Плутарха». Эталонами для него стали «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, а также древнегреческие образцы, бывшие культурным ориентиром для репрезентации власти во второй половине XVIII – первой трети XIX в. При подборе персоналий для своего труда Хормайр руководствовался следующими принципами:

1. Демонстрация образов монархов, политиков и военачальников – сторонников сильной государственной власти и создания империи в Центральной Европе. В «Плутархе» фигурировали такие правители, как Ладислав Постум, Матьяш Корвин, Максимилиан I, Карл V, Фердинанд III, Леопольд I, Мария Терезия, Франц I. Из числа полководцев и государственных деятелей особое место отведено Альбрехту фон Валленштейну (*Hormayr*, 1807, Bd. 1, S. 120–121), графу Кауницу, графу Цинцендорфу, принцу Евгению Савойскому (*Ibid.*, Bd. 1, S. 91–92).

2. Представление роли католической церкви и ее участия в жизни подданных Габсбургов, включая австрийских немцев. Это проявилось в очерках о Франце фон Дитрихштейне и Петере Пазманьи. Данные очерки Хормайра были нацелены на интеграцию католической церкви в консервативный патриотический миф, а также на преодоление последствий конфликта церкви и государства времен правления Иосифа II. При этом подчеркивалась негативная роль Реформации и конфессионального раскола для Германии. Это было одной из составляющих противостояния Габсбургов с Гогенцоллернами в идеологической и церковной плоскости (*Ibid.*, Bd. 1, S. 68–69).

3. Создание образа монархии Габсбургов как культурного центра Европы. Это обусловило подготовку очерков о тех деятелях с мировым именем, чья биография была связана с землями империи Габсбургов. В одном ряду оказались, например, теоретик педагогики из чешских земель Ян Амос Коменский и австрийский композитор Вольфганг Амадей Моцарт (*Ibid.*, Bd. 1, S. 129). Коменский был высоко оценен как теоретик педагогики, несмотря на свою критику в адрес политики Габсбургов в Чехии, а Моцарт получил в работе Хормайра оценку «Шекспир музыки».

4. Отведение места в истории монархии Габсбургов противникам их политики в негерманских землях. Этим признавались личные способности таких персоналий, их роль в развитии своих земель и в историческом процессе в целом. Очерки о Яне Жижке, Иржи из Подебрад, Яноше и Матьяше Корвинах изобразили их «людьми, сделавшими себе имя упорством». Включение Жижки обосновывалось его полководческими способностями. Иржи из Подебрад был

высоко оценен за идею объединения Европы против турецкой угрозы. Янош и Матьяш Корвинны получили высокие оценки за эффективную организацию обороны против турок, несмотря на войны с Габсбургами.

5. Консолидация всех владений Габсбургов, вне зависимости от этнической составляющей. Упор делался на связи с монархами Чехии и Венгрии до XVIII–XIX вв., в том числе династические, на важность этого взаимодействия и его значение для развития Центральной Европы. Подчеркивалось, что установление лидерства Габсбургов в этих землях было необходимым, естественным и успешным шагом для развития всех народов империи (*Ibid.*, Bd. 12, S. 141–142).

Этот исторический нарратив стал обоснованием легитимности монархии Габсбургов в ретроспективе. Включая в него и правящую династию, и монархов земель, ставших частью ее владений, Хормайр существенно перестроил репрезентацию правящей династии и империи. По сути, это дополняло тезис Генца о «семье народов» историческим материалом. В условиях мобилизации общества против Франции и Наполеона произведения Хормайра легли в основу действий военачальников и руководства Австрийской империи. Хормайр представил хронологию создания «семьи народов», начиная с первых Габсбургов на троне герцогства Австрия. За эти достижения он был награжден орденом Леопольда, который считался одной из самых престижных наград империи эпохи Франца I, что свидетельствует о признании его деятельности монархом и высшим руководством империи на данном этапе (*Kaiserlich Österreichisches Leopoldordensdiplom...*, 11.03.1809).

После поражения в войне 1809 г. и отставки эрцгерцога Карла и Филиппа фон Штадиона к власти приходит Клеменс фон Меттерних. Исторический нарратив Хормайра после этого имел дело с консервативной парадигмой. Новый контекст был связан с сохранением сильной и централизованной власти Габсбургов. Последние тома «Австрийского Плутарха» вышли в 1814 г., когда их автор находился под стражей в г. Мункач. Дело «Альпенбунда», связанное с организацией нового вооруженного восстания против французов и баварцев в Тироле в 1813 г., как считается, было инициировано по указанию Меттерниха, опасавшегося перехода мятежа в революционное движение [*Landi*, 2008, S. 385–406]. Историк вышел на свободу в 1816 г. Спустя 12 лет после этого Хормайр превратился в критика императора и Меттерниха и эмигрировал в Баварию (*Hormayr*, 1848, S. 72). Из работ Хормайра наиболее востребованными оказались «История графства Тироль» и «Австрийский Плутарх», т.е. подготовленные до ареста. Первая работа стала идейным обоснованием борьбы за воссоединение земли с Австрией, а вторая – основой исторического мифа для державы Габсбургов как исторически обусловленного объединения народов под скипетром императора. По взглядам на прошлое, изложенным в сочинениях этого времени, прослеживается сходство с Николаем Михайловичем Карамзиным и его взглядами на исторический опыт отношений между монархией и обществом.

Консервативный патриотический миф обладал конфессиональной окраской. Обоснование «органической связи» монарха и подданных при посредничестве церкви представил Адам Мюллер фон Ниттендорф (*Müller*, 1839b, Bd. 1, S. 1–72). Будучи другом Генца, он перешел на службу в Австрию и оставался одним из самых последовательных критиков Пруссии. Мюллер включился в оформление консервативного патриотического мифа. Еще до своего переезда в Вену из Пруссии он опубликовал труд «Элементы государственного искусства». В нем Мюллер давал оценку развитию права, государства и законов предшествующих эпох и обосновывал их дальнейшее развитие и применение, апеллируя к теологическим постулатам (*Müller*, 1809).

Затем, на службе в Вене до 1829 г., Мюллер стал одним из участников развития романтизма как направления общественной и политической мысли в Австрии. Именно он сформулировал следующие тезисы консерватизма:

- 1) немыслимость человека вне государства;
- 2) необходимость церкви и религии для полноценной общественной жизни;
- 3) сословность как основа социальной стабильности и политической системы (*Müller*, 1839c, Bd. 1, S. 390–391).

Это сопровождалось критикой идеи представительской формы правления: по мнению мыслителя, было невозможно учесть интересы всех групп общества в рамках одного органа. Взамен предлагалась «организация народа»: сохранение сословного устройства, которое понималось мыслителем как «естественное отражение неравенства в природе», и необходимое условие для

«гражданского мира» (*Müller, 1839c*). Государство и общество рассматривались Мюллером как «живой организм», в котором «взаимодействуют невидимые элементы» и имеется «саморегуляция», что означало наличие объединяющей всех членов общности верности государству и правящему монарху (*Müller, 1839d, Bd. 1, S. 383–390*). Борьбу социальных и политических групп за представление собственных интересов в государстве Мюллер называл «ограниченностью». Сам мыслитель полагал жизнеспособным такой формат отношений государства и общества, при котором первое граждане воспринимают как синоним слову «правительство». Единственно возможной формой правления, по Мюллеру, была монархия (*Müller, 1839b, Bd. 1, S. 1–72*).

Окончательно консервативный патриотический миф в своей версии Мюллер представил в сочинении «Австрийский император Франц I». В нем он дает свое понимание «семьи народов», «объединенной добродетелью монарха», и образ идеального правителя глазами консерватора. Император сохраняет связь со своим народом и при этом способен грамотно распоряжаться всей полнотой власти, не ограниченной законом. «Семья», по Мюллеру, считалась структурой с естественной саморегуляцией, поддерживающей «гражданский мир». Эта структура носила сакрализованный характер: церковь была одной из главных составляющих «саморегуляции», вместе с «органической властью» императора. Верность ему была гарантией социальной и политической стабильности в этой «семье», согласующейся с «божественной природой его власти». Отвергалась необходимость реформ, противоречащих этому порядку. Мюллер представил «сакральным» общественное устройство, в то время как Генц таковыми считал лишь фигуру и власть монарха.

По мнению Мюллера, император Франц смог выстроить настолько органичное государственное устройство, насколько возможно, в том числе благодаря своим личным качествам. Особенно при этом подчеркивались успехи императора в наполеоновских войнах и сохранение им участия в делах в столице, знание языков народов монархии, умение общаться с представителями различных слоев населения. «Простая, как страх перед Богом», верность «своему происхождению и делу предшественников» была одной из главных черт личности императора. Францу I приписывалось «продолжение лучших начинаний Марии Терезии и Иосифа II». Образ императора как человека, сочетающего все добродетели и достоинства, носил на себе отпечаток идей романтизма, которые обращались к наследию Средневековья и практикам, характерным для этого периода (*Müller, 1839a, Bd. 1, S. 370–408*).

Таким образом, создавался образ идеального монарха: Франц I выстоял в общеевропейском конфликте, сохранил природу своей власти, сплотил подданных вне зависимости от их этнической принадлежности и был способен управлять империей. Патернализм по отношению к жителям империи считался Мюллером естественным и необходимым, что позволяло реагировать на проблемы всей империи и поддерживать в ней порядок. Для Мюллера как сторонника сословного общества и консервации социального и политического устройства создание такого образа правителя и его репрезентация представлялись естественными и необходимыми. В то же время это способствовало росту конфликта с национальными движениями и обострению национального вопроса в Австрийской империи.

Главным итогом деятельности Мюллера стало обоснование консервации социального порядка и роли церкви в политике и обществе. Идеи мыслителя были востребованы в сакрализации социальных отношений и стали частью критики революции и реформаторов в Австрии и Германском союзе. Признание Мюллера и его заслуг уступало Генцу, который и привел его в австрийскую политику. Рыцарский титул от императора он получил лишь за несколько лет до смерти и не контактировал настолько тесно с Меттернихом, как Генц. В то же время Мюллер выполнял дипломатические поручения в германских государствах, т.е. имел возможность распространять свои политические доктрины за пределы Австрии и выражать позицию императорского двора. Определенное сходство взглядов Мюллера прослеживается с теорией официальной народности Уварова в России. В основном оно наблюдается в части отношений между монархом и обществом, а также во взглядах на социальную ситуацию.

Консервативный патриотический миф, сформированный Генцем, Хормайром и Мюллером, в Австрии базировался на следующих элементах:

1. Естественная природа монархии, а также право суверена на неограниченную власть. Применительно к Австрии это означало признание императора главой государства, где поддан-

ные воспринимались как члены возглавляемой им «семьи народов». Естественность власти монарха и его прав подчеркивалась ее сакрализацией. «Органическое устройство» государства и общества считалось, с точки зрения всех трех идеологов, исторически обусловленным, а его патерналистская и священная природа преобладала над интересами личности. Монарх выступал гарантом справедливости и права, а также предотвращал «злоупотребление свободой». Теория естественных прав человека и гражданский подход отвергались. Революция вместе с ее идеями и практиками осуждалась, равно как и обращение к ее опыту. Звучала критика реформ и реформаторов в Пруссии 1807–1814 гг. Особо следует отметить позицию Мюллера и Генца: по их мнению, в жизнь свои проекты провели «сторонники идей революции».

2. Наднациональный характер империи. По мнению консерваторов, проживание в «семье народов» разнородных этнических общностей было возможным лишь при сохранении подданными лояльности династии Габсбургов и легитимному правящему монарху. Более всего эти тезисы проявились у Хормайра и соотносились с пониманием «семьи народов» по Генцу и в меньшей степени по Мюллеру. Хормайр для этого привлекал конкретный исторический материал в масштабе всей империи. Династический патриотизм считался более ценным, чем этническая принадлежность и самоидентификация. Историческим нарративом Хормайра в «общее прошлое» включались и выходцы из германских государств, и представители негерманских народов. В пользу этого работало представление роли каждой общности в империи, а также в культуре Европы и мира.

Пребывание всех народов, оказавшихся под властью Габсбургов, представлялось исторически обусловленным. Подкрепляли это сюжеты об общем противостоянии внешней угрозе, особенно турецкой и французской. Католической церкви здесь отводилась одна из главных ролей в силу ее универсализма, на который опирались Габсбурги. Это переносилось на все владения, вне зависимости от этнической картины. Более всего на наднациональную составляющую работали Хормайр и Генц.

3. Отведение значительной роли католической церкви в обществе и государстве. Генц, Хормайр и Мюллер считали естественной связь государства и церкви. Последней отводилась одна из первых ролей в сохранении идентичности подданных Габсбургов, поддержке официального курса монархов и гармонизации межэтнических отношений. Мюллер при этом активно транслировал идею сакрализации церковью сословного строя. Он и Хормайр считали, что государство не может диктовать церкви свои условия в вопросах теологии и богослужения. Консервативная теология Мюллера привлекалась на службу консервативному патриотическому мифу. Это вписывалось в неоконфессионализм в Европе 1815–1848 гг. Он был вызван распространением романтизма, общим ростом религиозности после Французской революции и наполеоновских войн, а также ростом интереса к Средневековью и его идеализацией в противовес тому, что принесла Французская революция. Это привело к усилению роли церкви в политике и противодействию революционным идеям.

4. Империя Габсбургов представлялась естественным, исторически и политически обоснованным государством. Его миссия в Европе заключалась в сохранении мира, стабильности и сакрального начала монархической власти. Это легло в том числе в основу внешней политики Австрии. Внутри страны это означало противодействие национальным движениям: немецкому, чешскому, венгерскому и др.

Идеи всех трех мыслителей оказали влияние на политику правительства Меттерниха и Франца I в Австрии и на ее курс в Германском союзе. При этом восприятие интеллектуалов и их идей различалось в руководстве империи. Быстрый рост влияния Хормайра сменился его удалением с политической сцены Меттернихом. Это резко контрастировало с востребованностью историка в период подготовки к войне за освобождение Тироля и формирования антифранцузского общественного мнения. После этого идеи Хормайра остались лишь частью исторического мифа Габсбургов.

Влияние Мюллера выглядело довольно ограниченным, а его заслуги были признаны ближе к смерти. Он не был членом окружения Меттерниха, не находился в его юридическом подчинении, но обладал схожими возможностями по распространению своих идей в Австрии и Германии. Ограниченность влияния можно связать с отсутствием рычагов воздействия на прессу, а также со второстепенной ролью как дипломата.

Генц оказался наиболее влиятельным: будучи секретарем Меттерниха, он вплоть до конца 1820-х гг. формировал внутри- и внешнеполитическую доктрину для Австрии и располагал наибольшими возможностями по влиянию на общественное мнение именно благодаря канцлеру и его поддержке. Вместе с публицистической деятельностью мыслитель оставался до конца 1820-х гг. на государственной службе, выполняя внешнеполитические поручения вместе со своим руководителем. Иными словами, идеи Генца оказались более всего востребованными и оцененными по достоинству по сравнению с идеями Хормайра, но это не означает его полного господства среди интеллектуалов-консерваторов. Наибольшим политическим успехом консервативного патриотического мифа стали Карлсбадские постановления: фактически это было главным достижением Генца и в меньшей степени Мюллера. Исследуемый комплекс идей в 1819 г. встроился в общегерманскую практику противодействия либеральным и национальным движениям, но с уходом его идеологов из политики он оказался неспособен ответить на новые вызовы.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20462, проект «Международное сотрудничество на Европейском Севере: институциональные формы, вызовы и перспективы для реализации арктической политики России в конце XX – начале XXI в.». URL: <https://rscf.ru/project/22-28-20462/>

Список источников

- Armee-Befehl Sr. Kaiserl. Hoheit des Generalissimus Erzherzog Karl. Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat, 4.04.1809. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vib&datum=18090404&seite=1&zoom=33> (accessed: 12.04.2019).
- Aus der alten Registratur der Staatskanzlei. Briefe politischen Inhalts von und an Friedrich von Gentz / Hrsg. von C. von Klinkowström. Wien, 1870.
- Brief des Intendant Salzburgs Angles, 9.06.1809. Цит. по: Das Heer von Innerösterreich unter den Befehlen des Erzherzogs Johann im Kriege von 1809 in Italien, Tyrol und Ungarn. Leipzig – Altenburg, 1817. S. 373–375.
- Burke E. Betrachtungen über die Französische Revolution. Berlin, 1793. In 2 Bde.
- Das Heer von Innerösterreich unter den Befehlen des Erzherzogs Johann im Kriege von 1809 in Italien, Tyrol und Ungarn. Leipzig – Altenburg, 1817.
- Gentz an Metternich, 14.11.1810. Цит. по: Aus der alten Registratur der Staatskanzlei. Briefe politischen Inhalts von und an Friedrich von Gentz / Hrsg. von C. von Klinkowström. Wien, 1870. S. 49–52.
- Gentz an Metternich, 29.10.1813. Цит. по: Ibid., S. 53–57.
- Gentz an Metternich, 15.02.1814. Цит. по: Ibid., S. 58–75.
- Gentz F. von. An die Deutschen Fürsten und an die Deutschen. Wien, 1814.
- Gentz F. von. Österreichisches Manifest vom Jahre 1809. Цит. по: Gentz F. von. Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim, 1838. Bd. 2 und 3. S. 336–366.
- Gentz F. von. Über die Moralität in den Staatsrevolutionen. Цит. по: Ausgewählte Schriften von Friedrich von Gentz / Hrsg. von Dr. W. Weick. Stuttgart – Leipzig, 1837a. S. 33–60.
- Gentz F. von. Über politische Freiheit und das Verhältnis derselben zur Regierung // Ausgewählte Schriften von Friedrich von Gentz / Hrsg. von Dr. W. Weick. Stuttgart – Leipzig, 1837b. Bd. 2. S. 3–30.
- Gentz F. von. Über den Unterschied zwischen landständischen und Repräsentativ-Verfassungen. Цит. по: Stübler D. (Hg.). Deutschland – Italien. Zeitgenössische Texte. Leipzig, 2002. S. 135–136.
- Hormayr J. von. Kaiser Franz und Metternich. Leipzig, 1848.
- Hormayr J. von. Geschichte der gefürsteten Grafschaft Tirol. Tübingen, 1806. In 2 Bde.
- Hormayr zu Hortenburg J. von. Geschichte Andreas Hofers, Sandwirths aus Passeyr, Oberanführers der Tyroler im Kriege von 1809. Leipzig – Altenburg, 1817.
- Hormayr J. von. Kritisch-diplomatische Beyträge zur Geschichte Tirols im Mittelalter. Wien, 1803. In 2 Bde.
- Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1807. In 20 Bde.
- Kaiserlich Österreichisches Leopoldordensdiplom für den Freiherrn von Hormayr, 11.03.1809. Цит. по: Sammlung offizieller Erlasse an J. von Hormayr von 1809–1811, dessen politische Wirksamkeit in Tyrol betreffend. (Als Manuskript für Freunde gedruckt). S. 7–8.

Manifest des Kaisers von Österreich, König von Ungarn und Böhmen Franz I, 19.08.1813. Цит. по: Österreichischer Beobachter. 20.08.1813. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=obo> (accessed: 04.06.2020).

Müller A. von Kaiser Franz I. von Oesterreich. Цит. по: Adam von Müllers gesammelte Schriften. München, 1839a. Bd. 1. S.370–408.

Müller A. von. Von der Notwendigkeit einer Theologischen Grundlage der Gesammten Staatswissenschaften und der Staatswirtschaft ins besondere. Цит. по: Adam von Müllers gesammelte Schriften. München, 1839b. Bd. 1. S. 1–72.

Müller A. von. Die Elemente der Staatskunst. Berlin, 1809. In 3 Bde.

Müller A. von. Inokulation der politischen Ungleichheit. Цит. по: Adam von Müllers gesammelte Schriften. München, 1839c. Bd. 1. S. 390–391.

Müller A. von. Von der National-Repräsentation. Цит. по: Adam von Müllers gesammelte Schriften. München, 1839d. Bd. 1. S. 383–390.

Österreichischer Beobachter. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=obo> (accessed: 04.06.2020).

Reichsdeputationshauptschluss vom 25.Februar 1803. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/rdhs1803.html> (accessed: 21.04.2019).

Библиографический список

Бовыкин Д.Ю. Людовик XVIII и роялистское повстанческое движение на западе Франции [Электронный ресурс] // История: электрон. науч.-образоват. журнал. 2016. Т. 7, вып. 1 (45). URL: <http://history.jes.su/s207987840001629-0-1> (дата обращения: 12.05.2020).

Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770–1990. СПб., 2003.

Даценко П.А. Ревизия истории Тирольского восстания 1809 года или микроисторический этюд? О книге М. Шпана // Французский ежегодник. 2018. С. 494–503.

Рахимир П.Ю. Князь Меттерних: человек и политик. Пермь: Коммерсант, 2005. 405 с.

Рахимир П.Ю. Три консервативные традиции: общее и особенное // Исследования по консерватизму. Вып. 2. Консерватизм в политическом и духовном измерениях. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. С. 4–17.

Таньшина Н.П. Женские лики гражданской войны: «третье издание» Вандеи и герцогиня Беррийская // Ключевские чтения – 2018. Гражданская война и гражданский мир в исторической судьбе России. М., 2019. С. 208–214.

Чудинов А.В. Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи // Французский ежегодник. 2016. С. 5–35.

Almási G. Faking the National Spirit: Spirituous Historical Documents in the Service of the Hungarian National Movement in the Early Nineteenth Century // The Hungarian Historical Review. 2016. Vol. 5, no. 2. P. 225–249.

Bock F. Fälschungen des Freiherrn von Hormayr // Neues Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde. 47. Band, 2. Heft. 1927. S. 225–243.

Gant B. Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie. Dissertation zur Doktorwürde (Phil.). Innsbruck, 2003. 313 S.

Huber-Frischeis Th., Knieling N., Valenta R. Die Privatbibliothek Kaiser Franz I. von Österreich 1784–1835. Bibliotheks- und Kulturgeschichte einer fürstlichen Sammlung zwischen Aufklärung und Vormärz. Wien–Köln–Weimar, 2015. 638 S.

Josef Freiherr von Hormayr. Biographie // Heimat und Volkstum. München, 1936. S. 145.

Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Haubsburgermonarchie. Graz–Köln: Böhlau, 1964. In 2 Bde.

Kronebitter G. Friedrich von Gentz und Metternich // Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz–Stuttgart: Stocker, 1999. S. 71–88.

Landi W. Joseph von Hormayr zu Hortenburg (1781–1848). Romantische Historiographie im Zeitalter der Restauration zwischen patriotischer Loyalität und liberalen Unruhen // Eliten in Tirol zwischen Ancien Regime und Vormärz. Innsbruck, 2008. S. 385–406.

Mayrhofer-Schmid A. Hormayr und die Romantik. Dissertation zur Doktorwürde (Phil.). Wien: Universität Wien, 1949.

- Patrouch J.F.* The Making of Five Images of the Habsburg Monarchy: Before the Nation There Was Agglutination // *Austrian History Yearbook*. 2009. Vol. 40. P. 91–98.
- Peterson B.O.* German Nationalism after Napoleon. Caste and Regional Identities in a Historical Fiction, 1815–1830 // *The German Quarterly*. 1995. Vol. 68, no. 3. P. 287–303.
- Rauchensteiner M.* Kaiser Franz und Erzherzog Carl. Dynastie und Heerwesen in Österreich, 1796–1809. Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 1972. 131 S.
- Reinalter H.* Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution // *Geschichte und Gesellschaft*. 1988. Vol. 12. Sonderheft: Soziale Unruhen in Deutschland während der Französischen Revolution. P. 189–201.
- Schlosser H.D.* Die Macht der Worte. Ideologie und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln–Weimar–Wien: Böhlau, 2016. 308 S.
- Siemann W.* Metternich. Stratege und Visionär. Eine Biographie. München: C.H. Beck, 2016. 983 S.
- Srbik H. von.* Aus Österreichs Vergangenheit. Von Prinz Eugen zu Franz Joseph. Salzburg, 1949. 297 S.
- Srbik H. von.* Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz. München, 1935–1942. In 4 Bde.
- Srbik H. von.* Metternich. Der Staatsmann und der Mensch. München, 1925. In 2 Bde.
- Wilson P.H.* Bolstering the Prestige of Habsburgs: the End of the Holy Roman Empire in 1806 // *The International History Review*. 2006. Vol. 28, no. 4. P. 709–736.
- Wolf M.* Die vielsprachige Seele Kakaniens. Übersetzen und Dolmetschen in der Habsburgermonarchie 1848 bis 1918. Wien–Köln–Weimar: Böhlau, 2012. 439 S.

Дата поступления рукописи в редакцию 17.10.2020

**THE EMERGENCE OF THE HABSBURG MONARCHY
CONSERVATIVE PATRIOTIC MYTH IN THE WORKS
BY FRIEDRICH VON GENTZ, JOSEPH VON HORMAYR
AND ADAM MÜLLER (1805–1819)**

G. S. Ragozin

Northern (Arctic) Federal University, Severnoy Dviny emb., 17, 163002, Arkhangelsk, Russia
E-mail: ragozin92@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8695-4096
ResearcherID: G-1511-2019
Scopus Author: ID: 57210419174

The paper deals with the emergence of the conservative patriotic myth issue in Austria between 1805 and 1819. During this period, the Austrian Empire went through transformation from reformist discussions to establishing the conservative political system by the chancellor Metternich. The patriotism of that time was based on the ideas presented by Friedrich von Gentz, Joseph von Hormayr, and Adam Müller. They justified the common identity for Habsburg subjects in philosophical, historical and political senses, regardless of their ethnic and language backgrounds. The purpose of a new myth was to support loyalty to the ruling dynasty during the Napoleonic wars and to create a conservative political course. The purpose of the paper is to analyze the core elements of the conservative patriotic myth in Habsburg monarchy presented in the works by Friedrich von Gentz, Joseph von Hormayr and Adam Müller published between 1805 and 1819. The ideas of those intellectuals effected the change of political course and foreign policy of the Austrian Empire. After the downfall of Napoleon, the ideas of all three intellectuals became a justification for the Metternich course in Austria. The complex of narratives, texts and ideas with social function had a deep impact on the political development of Austria, the political culture of Austrian Germans and non-Germanic peoples of the Empire until its collapse. It had a correlation with Romanticism in public opinion and repressions against anti-monarchist and nationalist movements. It also became a basis for Austrian conservatism as a political ideology.

Key words: the Habsburg Empire, supranational patriotism, Austria, conservatism, Francis I.

Acknowledgments

¹ The research is a part of the project supported by Russian Science Foundation, Grant № 22-28-20462 “International cooperation in the European North: institutional forms, challenges and prospects for the implementation of Russia's Arctic policy in the late 20th – early 21st century”, <https://rscf.ru/project/22-28-20462/>

References

- Almási, G. (2016), "Faking the national spirit: Spirituous historical documents in the service of the Hungarian national movement in the Early nineteenth century", *The Hungarian historical review*, vol. 5, № 2, pp. 225–249.
- Bock, F. (1927), "Fälschungen des Freiherrn von Hormayr", *Neues Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde*, 47, Band, 2, Heft, ss. 225–243.
- Bovykin, D.Yu. (2016), "Louis XVIII and royalist rebels in west France", *Istoriya. Electronic journal of education and science*, vol. 7, iss. 1(45), available at: <http://history.jes.su/s207987840001629-0-1> (accessed 12.05.2020).
- Dann, O. (2003), *Natsii i natsionalizm v Germanii, 1770–1990* [Nation and Nationalism in Germany, 1770–1990], Nauka, St. Petersburg, Russia, 468 p.
- Datsenko, P.A. (2018), "Revision of history of Tyrolean uprising of 1809 or micro-historical study? On the book by M. Span", *Frantsuzskiy ezhegodnik*, pp. 494–503.
- Gant, B. (2003), *Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie*, Dissertation zur Doktorwürde (Phil.), Innsbruck Universität, Innsbruck, Austria, 313 s.
- Huber-Frischeis Th., Knieling N. & R. Valenta (2015), *Die Privatbibliothek Kaiser Franz I. von Österreich 1784–1835. Bibliotheks- und Kulturgeschichte einer fürstlichen Sammlung zwischen Aufklärung und Vormärz*, Böhlau, Wien, Austria; Köln-Weimar, Germany, 638 s.
- "Josef Freiherr von Hormayr. Biographie" (1936), *Heimat und Volkstum*, s. 145.
- Kann, R.A. (1964), *Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie*, Böhlau, Graz, Austria; Köln, Germany, in 2 Bde.
- Kronebitter, G. (1999), "Friedrich von Gentz und Metternich", in *Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute*, Stocker, Graz, Austria; Stuttgart, Germany, ss. 71–88.
- Landi, W. (2008), "Joseph von Hormayr zu Hortenburg (1781-1848). Romantische Historiographie im Zeitalter der Restauration zwischen patriotischer Loyalität und liberalen Unruhen", in *Eliten in Tirol zwischen Ancien Regime und Vormärz*, Studienverlag, Innsbruck, Austria, ss. 385–406.
- Mayrhofer-Schmid, A. (1949), *Hormayr und die Romantik*, Dissertation zur Doktorwürde (Phil.), Universität Wien, Wien, Austria, 187 s.
- Patrouch, J. F. (2009), "The Making of Five Images of the Habsburg Monarchy: before the Nation there was Agglutination", *Austrian History Yearbook* 40, pp. 91–98.
- Peterson, B.O. (1995), "German Nationalism after Napoleon. Caste and Regional Identities in a historical fiction, 1815–1830", *The German Quarterly*, Vol. 68, № 3, pp. 287–303.
- Rakhshmir, P. Yu. (1995), "Three conservative traditions: common and specific features", in *Issledovaniya po konservatizmu, Vypusk 2. Konservatizm v politicheskom i dukhovnom izmereniyakh* [Conservative studies, Issue 2, Conservatism in political and spiritual dimensions], Izd-vo Perm. un-ta, Perm, Russia, pp. 4–17.
- Rakhshmir, P. Yu. (2005), *Knyaz Metternikh: chelovek i politik* [Prince Metternich: a person and a politician], Kommersant, Perm, Russia, 405 p.
- Rauchensteiner, M. (1972), *Kaiser Franz und Erzherzog Carl. Dynastie und Heerwesen in Österreich, 1796-1809*, Verlag für Geschichte und Politik, Wien, Austria, 131 s.
- Reinalter, H. (1988), "Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution", *Geschichte und Gesellschaft*, Sonderheft, Vol. 12, ss. 189–201.
- Schlosser, H.D. (2016), *Die Macht der Worte. Ideologie und Sprache im 19. Jahrhundert*, Böhlau, Köln-Weimar, Germany; Wien, Austria, 308 s.
- Siemann, W. (2016), *Metternich. Stratege und Visionär. Eine Biographie*, C.H. Beck, München, Germany, in 983 s.
- Srbik, H. von. (1925), *Metternich. Der Staatsmann und der Mensch*, F. Bruckmann, München, Germany, in 2 Bde.
- Srbik, H. von. (1935-1942), *Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz*, F. Bruckmann, München, Germany, in 4 Bde.
- Srbik, H. von. (1949), *Aus Österreichs Vergangenheit. Von Prinz Eugen zu Franz Joseph*, Otto Müller Verlag, Salzburg, Austria, 297 s.
- Tanshina, N.P. (2019), "Female images of the civil war: "the third edition" of Vendee and the duchess of Berrie", in *Klyuchevskie chteniya – 2018. Grazhdanskaya vojna i grazhdanskiy mir v istoricheskoy sudbe Rossii* [Klyuchevskie readings – 2018. Civil war and civil peace in the historical fate of Russia], Sputnik+, Moscow, Russia, pp. 208–214.
- Tchoudinov, A.V. (2016), "Protest movements during the French revolution and the First Empire era", *Frantsuzskiy ezhegodnik*, pp. 5–35.
- Wilson, P. H. (2006), "Bolstering the Prestige of Habsburgs: the end of the Holy Roman Empire in 1806", *The International History Review*, Vol. 28, № 4, pp. 709–736.
- Wolf, M. (2012), *Die vielsprachige Seele Kakaniens. Übersetzen und Dolmetschen in der Habsburgermonarchie 1848 bis 1918*, Böhlau, Wien, Austria; Köln-Weimar, Germany, 439 s.
- Wurzbach, C. von. (1863), *Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreich, Bd. 9.*, K.u.k. Hof- und Staatsdruckerei, Vienna, Austria, 514 s.